

ЗАЧЕМ НУЖНА ИСТОРИЯ
СОВРЕМЕННОГО ЯМАЛА?

Алексеев С.Е.,

директор ГУ «Ямало-Ненецкий научно-инновационный центр «Ямал»

Тимошенко В.И.

*главный научный сотрудник Института истории и археологии
Уральского отделения Российской Академии наук*

Созданный на Ямале нефтегазодобывающий комплекс, важнейшей составной частью которого была газодобывающая промышленность, занимал на протяжении последней трети XX века ведущее место в топливно-энергетическом обеспечении страны. В середине 1990-х годов на его долю приходилось 65% союзной добычи нефти и 63% газа. От режима работы комплекса зависело не только обеспечение СССР углеводородным сырьем, но и его внешнеполитическое положение, поскольку западносибирские нефть и газ были основным источником получения конвертируемой валюты.

Значительная роль нефтегазового комплекса в экономике страны не только в последней трети XX столетия, но и в современных условиях бесспорна. И ныне углеводородное сырье Севера Западной Сибири составляет более половины совокупного экспорта России, что является основой функционирования всей ее социально-экономической системы. Возрастающее значение ЗСНГК в экономике страны требует всестороннего анализа процесса его формирования и развития. Это обусловлено той ролью, которую суждено сыграть региону в новом столетии, поскольку никакой альтернативы западносибирским нефти и газу в обозримой перспективе не найдено. Кроме того, обращение к истории формирования комплекса позволит в дальнейшем избежать ошибок при освоении и обживании территории Крайнего Севера, куда смещается сейчас центр нефтегазодобычи.

Для Ямальского Севера начальный рубеж периода интенсивного промышленного освоения следует всецело приурочивать к открытию и началу разработки крупнейших в стране месторождений природного газа, неф-

ти и газового конденсата, т.е. к началу 1960-х гг. Характеризовавшееся стремительными темпами развитие газодобывающей индустрии как отрасли всесоюзной специализации региона существенно изменило его облик, вызвало к жизни важные экономические, социально-демографические и культурные последствия, втянув Ямал в орбиту крупномасштабного индустриального развития и урбанизации, современного образа жизни. Промышленность добычи углеводородов сформировала в этот период надежную базу дальнейшего развития региона. Вместе с тем, впечатляющие достижения в освоении недр Ямала – важные, прежде всего, с точки зрения их экономической результативности, укрепления внешнеэкономических и геостратегических позиций страны – при более детальном рассмотрении обнаруживали в этот период и свою обратную сторону – огромное количество нерешенных, затягивавшихся на десятилетия проблем и «узких мест», прежде всего, в аспекте воссоздания более или менее нормальной среды жизнедеятельности не только для освоителей, но и для коренного населения.

1960-е – 1980-е гг. вошли в историю Севера Западной Сибири как начальный этап промышленного освоения, связанный с открытием крупнейшей не только в стране, но и в мире нефтегазоносной провинции. В рамках этого периода можно выделить два подпериода:

1. 1960-е гг. – период открытия основной группы газовых и газоконденсатных месторождений Ямала и начальных шагов по их освоению.

2. 1970-е – начало 1990-х гг. – период активного освоения и расширения масштабов освоения газовых месторождений, создания

второй по значению – нефтяной – отрасли, проведения активных поисков месторождений углеводородов на полярной периферии округа, складывания газодобывающего комплекса, усиления его производственной, строительной и транспортной инфраструктуры. В этот же период происходило усиление миграции в регион, формирование сети современных городов.

Период (1991 – 2007 гг.), который непосредственно связан с современной жизнью Ямало-Ненецкого автономного округа, может быть условно подразделен также на два подпериода:

1. 1992 – 1998 гг. – период сложной рыночной трансформации экономики округа, сопровождавшийся временным падением добычи топливно-энергетических ресурсов, дестабилизацией экономики округа, негативными миграционными тенденциями. В этот период происходили конституирование статуса округа как самостоятельного субъекта Российской Федерации, становление новой структуры власти и управления в регионе.

2. 1998 – 2007 гг. – период стабилизации и наращивания добычи топливно-энергетических ресурсов, улучшения ситуации в промышленном хозяйстве и социальном комплексе региона.

Усиление роли Севера в геополитическом плане предполагает обращение к историческому опыту его освоения. Более того, советский опыт освоения Севера Западной Сибири во многом уникален. Практически впервые в мире здесь за два-три десятилетия была заселена громадная территория почти в 1,5 млн. кв. км. По всеобщему утверждению исследователей, такого крупномасштабного освоения малообжитых территорий, отличающихся суровыми природно-климатическими условиями, ни мировая, ни отечественная практика не знала. Это был поистине социальный эксперимент, не имеющий аналогов. Но какова цена этого эксперимента? Объективный ответ на этот вопрос возможен только на основе исследования процессов промышленного и социального развития региона. Изучение и обобщение опыта освоения северных территорий

важно и в историческом плане, поскольку это дает возможность объективно оценить предшествующую политику государства в отношении этих территорий, избегая столь характерных для современного общественного сознания крайностей.

В связи с этим особо важное значение приобрела работа по исследованию и обобщению исторического опыта создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса и его Ямальской составляющей. Настало время фундаментальных исторических трудов по проблеме.

В изучении различных аспектов развития северных территорий Западной Сибири участвовали экономисты и демографы, социологи и историки, учитывая междисциплинарный характер предмета исследования. Вместе с тем основной акцент был сделан на изучение проблем формирования и развития нефтегазового комплекса Западной Сибири. Он становится объектом всестороннего анализа в 1960-1990-е годы, не исключая и сегодняшнего времени.

История открытия и освоения нефтегазовых месторождений Севера Западной Сибири содержится в обширной литературе, которую условно можно разделить на три большие группы. Первая из них – книги непосредственных участников и организаторов событий: хозяйственных и партийных руководителей, ученых-проектантов и разработчиков производственных технологий¹. Они содержат ценный фактический материал по истории создания нефтегазового комплекса, рассматривают технико-экономические и организационные проблемы разведки и освоения подземных богатств, перспективы развития нефтяной и газовой промышлен-

¹ Бвайбахов Н.К., Большая нефть Тюмени. Свердловск. 1965; Он же. Дело жизни. Записки нефтяника. М., 1984; Бирюков В.П. Годы и люди земли тюменской. Тюмень. 2000; Карягин И.Д., Булатов В.С., Тандалов В.В. Развитие газовой промышленности севера Тюменской области. М. 1979; Миронов К.И. Утро газовой целины. Свердловск. 1982; Муравленко В.И. Нефтяной гигант Сибири. Свердловск. 1966; Салманов Ф.К. Ускорение поиска. М. 1985; Смородинский Д.А. Высокое вдохновение. Коммунисты Тюмени в борьбе за нефть и газ. Свердловск. 1974; Трофимук А.А. Сорж лет борения за развитие нефтегазовой промышленности Сибири. Новосибирск. 1997. и др.

ности, обустройство месторождений, пути формирования кадров, повышения их творческой активности. Эти работы представляют как бы взгляд изнутри и тем особенно интересны. Но, к сожалению, в них важные вопросы формирования нефтегазового комплекса рассматриваются часто по упрощенной схеме: всё больших достижений. Мало внимания концентрируется на проблемах и способах их решения. Описываемые события не увязываются с социально-экономическим и политическим положением в стране. К этой группе литературы примыкают работы журналистов, которые в форме репортажей представляют живую историю событий, не ставя задачи исторического анализа. Вместе с тем они представляют большую ценность как исторический источник для профессионального исследования².

Вторая группа литературы принадлежит перу экономистов. Ведущие отечественные ученые, занимаясь исследованием экономических проблем, внесли значительный вклад в историографию изучения и освоения нефтегазовых ресурсов Западной Сибири³. В коллективных трудах Института экономики и организации промышленного производства (ИЭ и ОПП) СО АН и его ведущих специалистов – А.Г. Аганбегяна, Б.П. Орлова, В.Н. Харитоновой и др. анализировались роль Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) в экономике страны, его пространственная структура, проблемы и диспропорции

² Драккин А.С. Проект века: факты и домыслы. М. 1984; Зорин Л.Э., Трутнев А.А. Тюменский газ: слагаемые успеха. М., 1985; Толчев Ю.И. Шаги газового исполина. Свердловск. 1984; Уренгой: люди и километры. М. 1983; Уренгой – факел юности. Свердловск. 1986; и др.

³ Аганбегян А.Г. Западная Сибири на рубеже веков. Свердловск, 1984; Крюков В.А. Институциональная структура нефтегазового сектора: проблемы и направления трансформации. Новосибирск, 1998; Кулешов В.В., Крюков В.А. Экономическое развитие Сибири в XX веке. Новосибирск, 2000; Моделирование развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Новосибирск, 1982; Проблемы развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Новосибирск, 1983; Развитие народного хозяйства Сибири. Новосибирск, 1978; Сибирь в едином народнохозяйственном комплексе. Новосибирск, 1980; Сибирь на пороге нового тысячелетия. Новосибирск, 1999; Орлов Б.П. Сибирь: шаги индустрии. М., 1988; Очерки экономики Сибири. Новосибирск, 1980. и др.

в развитии, вопросы совершенствования комплексом¹. Глубокое отражение в публикациях экономистов (в частности, А.Д. Хайтуна) нашло социальная политика освоения с учетом складывания новой системы расселения и использования нетрадиционных форм организации труда – вахтового метода².

Решая свои задачи, они часто прибегают к историческим экскурсам, анализируя динамику развития производства, показывают в ретроспективе формирование производственной и социальной инфраструктуры, строительство, создание трудовых коллективов.

В работах демографов – К.Н. Мисевич, В.П. Чудновой, Е.Д. Малинина, А.К. Ушакова, А.Н. Зайцевой рассматриваются демографические процессы в районах нового промышленного освоения (РНПО)³. Главным акцентом авторы делают на анализ миграционных процессов с точки зрения их направления, интенсивности, масштабов; характеризуют особенности половозрастной, образовательной, этнической структуры населения нефтегазодобывающих районов. Но анализ демографических процессов, как правило, ограничивается начальным этапом освоения региона. Исключение составляют работы А.Н. Зайцевой, хронологические рамки которых охватывают период 1960-1970-х годов.

Градостроительные аспекты освоения Севера, социальное развитие, ритм жизнедеятельности населения РНПО были объектом изучения социологов – А.Н. Аверина, Е.П. Антропова, Г.Ф. Куцева, А.А. Силина, С.Г. Симонова⁴. Рассматривая различные аспекты социального развития (уровень, состояние, факторы, влияющие на формирование социальной инфраструктуры и др.), авторы ограничиваются анализом его статического состояния, оставляя за рамками своих исследований сам процесс формирования и развития социальной сферы.

Третий пласт литературы – исторические работы, но их крайне мало. В историческом плане изучение ЗСНГК началось с конца 1960-х, однако обобщающих трудов всех аспектов его становления и развития до сих пор не было создано.

Первая попытка комплексного исследования принадлежит перу Н.М. Пашкова, который с позиций анализа деятельности партийно-советского руководства проследил основные этапы становления нефтегазодобывающих отраслей промышленности, строительной индустрии, социальной инфраструктуры. Хронологические рамки монографии охватывают период с начала промышленного освоения региона (1962–1964 гг.) до 1980 г., вместе с тем акцент только на количественных показателях не позволил автору дать адекватную оценку состояния составляющих комплекса.

Серьезным исследованием процесса формирования трудовых коллективов в отраслях газовой промышленности (на примере Главсибтрубопроводостроя) явилась коллективная работа В.В. Алексеева, Е.В. Логунова, П.П. Шабанова.

Вопросы развития социальной инфраструктуры в газодобывающих районах Западной Сибири нашли отражение в публикациях С.С. Букина, Н.Н. Куксановой, Д.В. Сердюкова, где прослеживается становление и развитие социальной инфраструктуры до середины 1980-х годов.

Анализ различных аспектов социального развития нефтегазодобывающих районов в 1960-1980-е гг. (разработка социальной политики освоения, демографические процессы, динамика социально-бытовой социокультурной инфраструктуры, уровень жизни населения) рассматривается в работах Н.Ю. Гавриловой, Н.А. Михалева, Г.Г. Корнилова, О.Г. Оруджиевой.

Более широкий спектр вопросов развития северного региона в 1960- нач. 1990-х гг. получил освещение в совместных публикациях В.П. Карпова и Н.Ю. Гавриловой, где авторы наряду с исследованием динамики развития нефтегазодобывающих отраслей, социальной инфраструктуры, рассмотрели и проблемы современного этапа.

Масштабная панорама истории освоения нефтегазовых месторождений Севера Западной Сибири, в том числе и Ямала, находится в стадии разработки. Пока что исторические

работы представлены в основном статьями и монографиями по частным проблемам. Они посвящены трем проблемам: изучению деятельности партийных организаций по созданию нефтегазового комплекса, формированию кадрового потенциала и истории изучения и открытия месторождений нефти и газа⁴. В последние годы появились работы историков по вопросам адаптации коренных народов Ямала в условиях интенсивного промышленного развития округа⁵.

Объектом изучения до начала 2000-х гг. был, прежде всего, нефтегазодобывающий комплекс Западной Сибири, в структуру которого входили нефте- и газодобывающие отрасли, газопереработка и транспортировка углеводородного сырья, а также производственная и социальная инфраструктура, обеспечивающая жизнедеятельность комплекса. Предметом исследования являлось изучение процессов формирования и развития этих составляющих комплекса. При этом предпочтение отдавалось изучению этих процессов на территории ХМАО, где была сосредоточена нефтедобывающая промышленность.

Вопросы, связанные с развитием ЯНАО, созданием на его территории газодобывающих отраслей, формированием трудовых ресурсов, социальным освоением новых районов рассматривались преимущественно в контексте общих проблем ЗСНГК. Это можно отнести и к изучению динамики развития традиционных отраслей округа, а также возникшим в новых условиях хозяйственной деятельности экологическим проблемам. Не являлся предметом специального исследования и широкий спектр проблем социального развития Ямала в целом. Это касается демографических про-

⁴ Например: Укрепление партийных организаций и идейно-политическое обеспечение нефтегазового комплекса Западной Сибири. Сборник научных статей. Тюмень, 1986; Алексеев В.В., Логунов Е.В., Шабанов П.П. Опыт решения кадровых проблем в нефтегазовом строительстве Сибири. Свердловск. 1987; В.В. Алексеев, В.А. Ламин. Прометей Сибирской нефти. Свердловск. 1989.

⁵ Волжанина Е.А. Коми и ненцы Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа: современная этнографическая ситуация // Земля Тюменская. Ежегодник Тюмень 2003: Этносоциальные процессы в Сибири. Тематический сборник. Вып. 1-6. Новосибирск, 1999-2005 гг.

цессов, социальной сферы, включающей социально-бытовую и социокультурную инфраструктуру, здравоохранение и физическое воспитание, духовную сферу и уровень жизни населения.

Вместе с тем необходимость комплексного исследования экономического, социального и духовного развития ЯНАО в 1960-е – 1990-е гг. очевидна, учитывая возрастающую роль округа в социально-экономической системе России. Не менее значимым для региона становится необходимость учитывать соответствие его вклада в развитие страны и удовлетворение собственных социальных потребностей, что позволяет определять перспективы дальнейшего развития не только социальной сферы, но и региона в целом.

Комплексное исследование всех аспектов развития региона важно не только в теоретическом плане, но и практическом. Это обусловлено решением практических задач, направленных на преодоление негативных явлений и извлечения «уроков прошлого», дабы они не повторились в настоящем и будущем.

Для глубокой и комплексной научной разработки проблем истории индустриального освоения Ямала, начиная с 1960-х гг. и до настоящего времени, имеется основательная источниковая база. Прежде всего, ценным источником для изучения являются правительственные решения и документы, разработки научных и проектных организаций, которые позволяют изучить и обобщить опыт разработки и реализации в целом масштабной социально-экономической программы создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, и показать роль и место в ней ЯНАО.

Вторую группу источников составляют документы производственной деятельности самых различных организаций и учреждений, участвующих в процессе формирования ЗСНГК. Некоторые из них опубликованы, другие находятся в архивном хранении. В советское время многое из производственной документации газовой промышленности находилось под грифом «секретно». Задача исследователей выяснить её местонахождение. Кроме того, важно изучить документацию из

текущих архивов. Практика показывает, что значительная часть документов хранящихся в различных службах предприятий, не относится к материалам постоянного хранения. Ценнейшие с точки зрения информации сводки, справки, аналитические обзоры не проходят архивной обработки и по инструкции через 3-5 лет уничтожаются. Вместе с тем их использование представляет уникальную возможность получения исторических сведений.

Значимые аспекты истории позволили раскрыть фонды местных управленческих организаций, хранящихся как правило, в региональных государственных архивах. Это документы Советов депутатов трудящихся плановых и статистических органов РСФСР, отражающие социально-экономические проблемы хозяйственного освоения региона, конкретный опыт индустриального строительства, своеобразные формы и методы руководства и управления производством. Ценным источником послужила периодическая печать: газеты, журналы, центральные и региональные, а также многотиражные издания, выпускавшиеся крупными предприятиями и главками.

Обозначенная нами тема представляет несомненный интерес как с точки зрения изучения исторического опыта регионального развития, так и с точки зрения исследования процессов общероссийской геополитической и цивилизационной динамики.

Все выше сказанное означает, что тема индустриального освоения Ямала в 1960–2000-е гг. нуждается в основательной разработке. В «Истории Ямала» эта задача решается в двух направлениях. Как с точки зрения воспроизводства и пополнения исторического знания, так и с точки зрения выявления исторического опыта, используемого в практике политического и социально-экономического управления. По мнению академика В.В.Алексеева, к изучению региональной истории необходим цельный, комплексный подход, который позволяет «осмыслить историческую ситуацию не просто как данность, а как сложную вероятностную взаимосвязь между возможностью и действительностью, то есть показать объек-

тивно заложенные в историческом процессе альтернативные варианты общественного развития»⁶. Масштабы и значение индустриального освоения Ямала настолько велики, а интерес к ним так широк, что, несомненно, требуется специальное фундаментальное исследование, которое включает целый ряд ключевых проблем: социально-экономических, политических, национальных, демографических, факторов развития региона в долговременной исторической и общецивилизационной динамике. Изучение индустриального развития Ямала в 1960-2000 гг. охватывает широкий спектр вопросов, начиная с истории поисков нефти и газа и открытия месторождений, строительства первых предприятий и заканчивая развитием всего индустриального комплекса и социальной сферы в современных рыночных условиях.

В работе на материалах Ямала анализируется во всем многообразии процесс индустриализации северных районов, ранее мало обжитых территорий, которых к началу создания газовой индустрии коснулось лишь промысловое освоение. Первостепенная задача состоит в том, чтобы показать воздействие различных факторов на процессы интенсивного хозяйственного освоения Ямала во второй половине XX века, когда в суровых природно-климатических условиях, вдали от социально-культурных, промышленных центров создавались уникальные производственные и транспортные объекты, строились города и рабочие поселки. Задача авторского коллектива показать, как под влиянием различных политических и социально-экономических факторов происходило становление и развитие в целом Западно-Сибирского нефтегазового комплекса и газовой отрасли ЯНАО, как трансформировалась с ростом газо- и нефтедобычи их роль в хозяйственном комплексе страны и мировом топливно-энергетическом балансе.

В современной зарубежной и отечественной гуманитарной науке принцип устойчивого развития служит основным критерием для любого социально ориентированного проекта

и связывается с проблемой управления процессами.

В структуре государственной идеологии работы с Севером до недавнего времени доминировали соображения геостратегического и сырьевого характера. Соответственно этому строилось и управление социально-экономическим, социально-культурным и экологическим развитием северных территорий. В последнее время на фоне глобальных экономических проблем в России, и ее отдельных регионов, наметилась тенденция возвращения к разработке планов социально-экономического развития, что в рыночной экономике представляет непростую задачу.

Устойчивое развитие северных территорий является сегодня одной из насущных государственных проблем. Достигнутая на настоящий момент относительная стабилизация социально-экономического положения не дает повода для благодушного отношения к перспективам региона. Необходим поиск дополнительных источников и ориентиров движения, с фокусом на комплексе факторов, определяющих устойчивое и поступательное развитие территорий.

Попытки концептуализации регионального развития районов Севера предпринимались правительством РФ на протяжении последних лет неоднократно⁷. Существующие в Российской Федерации концептуальные документы, определяющие стратегию социально-экономического развития страны и регионов, ставят, в общем, правильные вопросы, однако страдают целым рядом существенных недостатков в поиске ответов на них.

Можно выделить наиболее обсуждаемые острые современные проблемы развития Севера⁸:

⁷ См.: Концепция и основные направления Российской программы развития районов Севера на 15-20 лет. М., 1992; Концепция устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации. М., 2004; Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. М. 2004 и др.

⁸ Алексеев В.В., Тимошенко В.Л.. Исторические исследования как ресурс устойчивого развития Ямало-Ненецкого автономного округа // Уральский исторический вестник. 2006. №13. С.16-17

⁶ Алексеев В.В. Регионализм в России. Екатеринбург. 1999. - с. 9.

регулирование жизнедеятельности коренного населения;

управление условиями жизнедеятельности приезжего населения, его адаптацией к специфике Севера (прежде всего, природно-климатической, но также социальной и культурной), что, во многом, тождественно созданию здесь искусственной среды обитания;

управление технологическими процессами, т.е. адаптация к северной специфике имеющихся в распоряжении общества технологий производства, связанная с решением ряда особых для этого региона проблем;

регулирование процесса взаимодействия двух, во многом взаимоисключающих, стратегий территориального природопользования – традиционной для Севера и привнесенной извне.

Определение концептуальных ориентиров развития северных территорий России является чрезвычайно ответственной задачей. От качества ее решения во многом зависит будущее огромного региона, да и страны в целом. Поэтому здесь необходимы сопоставление и учет различных подходов и точек зрения. Только в этом случае возможен выбор оптимальной траектории развития на перспективу. В политических кругах и научном сообществе сложилось понимание необходимости выработки новой Северной политики государства. *В связи с этим выскажем ряд соображений проблемно-постановочного характера.*

1. Согласно общепринятой методологии, стратегии развития должны основываться как на реальной оценке сложившейся ситуации, так и на предвидении возможных вариантов (сценариев) ее изменения. Выполнение этого условия является залогом успешной практической политики. В имеющихся программных и аналитических материалах содержится перечень «основных» угроз и вызовов, с которыми сегодня сталкиваются северные регионы: обострение экологических проблем, растущая антропогенная нагрузка в связи с «избыточностью» населения территории, повышение рисков и затрат при освоении природных ресурсов. И они действительно имеют место. Однако данный перечень не является исчер-

пывающим, существуют другие, более острые диспропорции и противоречия.

В настоящее время наблюдается ускоренный дрейф экономики Севера в сторону закрепления ее сырьевой направленности. Это подкрепляется новыми гигантскими проектами в области горного дела, нефте- и газодобычи. Причем, большинство из реализуемых проектов вовсе не рассчитано на то, чтобы добываемое сырье перерабатывалось на месте (за исключением случаев первичной переработки). Подтверждением тому является большие объемы экспорта сырья, а также направленность проектируемых транспортных путей: от сырьевых зон к портам и пограничным переходам для вывоза на экспорт. Экспортная ориентация сырьевого комплекса закрепляется появлением новых «субъектов освоения» природных ресурсов региона. Государство перестало справляться с дорогими проектами освоения, и в качестве основных «стратегов» сегодня выступают лишь крупные горнодобывающие, сырьевые корпорации («Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Сибнефть», «СУАЛ», и др.), региональные и местные сообщества не имеют на них достаточного влияния⁹. А федеральные структуры при взаимодействии с корпорациями в первую очередь заняты решением общегосударственных проблем.

Таким образом, в развитии Севера налицо несколько групп противоречий:

между интересами региона и крупных собственников средств производства (последние в одних случаях не склонны размещать производства, в которых заинтересован регион) а в других — стремятся разместить производства или не желают демонтировать существующие, в которых регион не заинтересован);

между интересами государства (которое может выступать защитником региональных интересов, а может и иметь собственные) и крупных собственников средств производства;

между интересами государства, региональных и местных сообществ;

⁹ Тимошенко В.П. Перспективы развития Тюменского Севера (и вопросу об исторической преемственности) // Тюменская область: исторический опыт экономического и социального развития. Тюмень, 2009. С.12

между интересами территорий, конкурирующих между собой и как товаропроизводители, и как объекты размещения государственных и частных инвестиций.

Названные противоречия демонстрируют явную тенденцию к обострению. Это вызвано рядом обстоятельств. Сегодня развернулась интенсивная реструктуризация добывающей промышленности, растет ее зависимость от колебаний мировых цен, ощущается нехватка оборотных средств. Добывающие предприятия в большей степени, чем прежде, оформляются как корпоративные структуры. Они перешли к тщательному обоснованию своей экономической стратегии в рамках правил рыночного поведения, являются «держателями проектов» развития северных регионов, выступают их основными инвесторами. Эти компании все активнее участвуют в формировании органов власти и управления. Задачи региональных властей по обеспечению устойчивого социально-экономического развития северных территорий, решению проблем занятости и других социальных вопросов стали значительно расходиться с интересами и целями вертикально-интегрированных финансово-промышленных групп, в составе которых находятся предприятия.

Экспортная сырьевая специализация превращает хозяйственные комплексы северных территорий в «хвосты» технологических цепочек, локализованные вне зон сырьевых разработок. Центры управления данными комплексами выносятся за пределы северных регионов. Социально-экономическое, административно-политическое, культурно-историческое пространство региона сильно фрагментируется. Последствия этой фрагментации проявляются в том, что экономика и социальная сфера оказываются перед угрозой относительной разбалансированности системы. Следовательно, первоочередная задача долгосрочной стратегии должна заключаться в поиске путей выхода из этого состояния¹⁰.

2. Если согласиться с предложенной ин-

¹⁰ См.: Незнаев А.М. Ямал в системе межрегиональной интеграции: позиция власти и ожидания населения // Ямал – регион: историческая ретроспектива и современность. Салехард – Екатеринбург. БК11. 2006. С.166

терпретацией сложившейся ситуации, то очевидно, что стратегическая цель развития Севера должна быть изменена. Позиционирование Севера России «как сырьевого и биосферного ресурса мирового значения» не соответствует ни долгосрочным интересам регионального сообщества, ни обеспечению позиций России как «мировой державы». Она должна преследовать иные задачи. Прежде всего, это преодоление явных диспропорций их частных проявлений:

технологической (разрыв технологических цепочек, переориентация сырьевого комплекса на обслуживание экспорта);

инфраструктурной (инфраструктуры, развернутые за Уралом, были рассчитаны совсем на иной тип хозяйствования и жизни, чем сейчас; сегодня они функционируют с недопустимыми нагрузками, что неизбежно приводит к выбытию мощностей, неэффективности и неэкономичности работы и пр.

поселенческой (изменился характер освоения Севера, изменились и поселенческие структуры этого освоения, многие из них сейчас переживают кризис);

административно-политической (появление крупных вертикально-интегрированных компаний, нерезидентов заметно осложняет управление социально-экономическими и административно-политическими процессами с уровня муниципалитета, субъекта федерации и даже страны);

проектно-освоенческой (отсутствуют программы комплексного развития Российского Севера, большинство проектов освоения представляет собой «перечень недоделок» предыдущего периода).

3. Очевидно, что преодоление указанных диспропорций не может быть самоцелью. Это лишь предпосылка выхода на траекторию устойчивого развития. При выборе наиболее приемлемых его вариантов необходимо иметь в виду следующее. Не стоит ожидать радикальных структурных преобразований экономики Севера в течение короткого промежутка времени. Имеющее место идея об отказе от освоения новых нефтегазовых и других месторождений и переориентация развития

хозяйства на удовлетворение потребностей местного населения является несостоятельной. Ее реализация больно ударит по экономике всей страны. В то же время это приведет к сокращению объема ресурсов, расходуемых в регионе на социальные цели, спровоцирует снижение уровня жизни населения. Как интересам коренного и пришлого (новопоселенцам) населения, так и потребностям Российской Федерации отвечает сохранение в предвидимой перспективе сложившейся специализации хозяйства Севера, при его известной диверсификации и ужесточении мер по охране природной среды.

Такая стратегия должна предусматривать сохранение роли производственного потенциала региона в территориальном разделении труда, обеспечению устойчивого состояния хозяйственного комплекса в условиях меняющейся конъюнктуры¹¹. В долгосрочном плане в ней следует предусматривать опережающее развитие новых технологий, обеспечивающих комплексную переработку сырья и экологическую чистоту района, т.е. исходить не только из текущих потребностей, но и учитывать интересы будущих поколений. В этой связи ее важным элементом должна стать система мероприятий по «превращению» невозобновляемых (минерально-сырьевых и топливно-энергетических) ресурсов в возобновляемые (финансовые, интеллектуальные, рекреационные).

Данная стратегия предусматривает проведение эффективной социальной политики. Она должна разрабатываться и осуществляться на государственном, региональном, субрегиональном и локальном уровнях и иметь упреждающий характер. В рамках ее традиционного направления основные усилия следует сосредоточить на регулировании занятости и поддержании на должном уровне доходов населения, обеспечении социальной защиты слабейших групп и слоев, развитии социально-бытовой инфраструктуры и системы здравоохранения, улучшение качества сре-

ды обитания. Однако социальная политика не может быть ограничена решением только этих задач. Необходимы твердые, последовательные, но в то же время деликатные действия, нацеленные на повышение уровня духовной культуры населения российского Севера, укоренении в его представлениях элементов региональной и локальной идентичности как основы национального самосознания¹².

4. Решение последней проблемы является залогом успеха любых позитивных преобразований. Однако важно усилить гуманитарную составляющую развития. По нашему же мнению, необходима перспективная социокультурная политика, которая должна предусматривать решение следующих задач:

– *качественное обновление системы образования, ее гуманитаризация, усиление роли регионального компонента, усиление интеллектуального потенциала региона в целом;*

– *поддержка наиболее перспективных и содержательных инициатив и проектов, ориентированных на приобщение населения к духовным ценностям мировой и отечественной культуры и использование современных форм организации досуга, создание учебно-научных и просветительских центров;*

– *сохранение и развитие национальных культур, поддержка деятельности этнических групп, общин, ассоциаций, учреждений, отдельных граждан, способствующая развитию языка, сохранению и умножению трудовых традиций, искусства и других сфер жизни этнических культур коренных народов, старожилов и новопоселенцев;*

– *развитие культурного обмена и туризма, нацеленное на создание условий межэтнического обмена культурными ценностями внутри региона, а также межрегиональных и межгосударственных культурных контактов;*

– *регулирование социального взаимодействия с учетом особенностей социального поведения разных слоев населения в меняющейся системе отношений, обоснование эффективных способов активного и разумного воздействия на обще-*

¹¹ Сайфитдинов Ф.Г. К проблеме устойчивого развития региона // Освоение Ямала в зеркале институциональных реформ: политико-экономическое и социокультурное обозрение. Салехард – Екатеринбург, БКИ, 2006. С.13.

¹² Мухина Е.В., Постников С.П. Проблемы региональной идентичности Ямало-Ненецкого автономного округа // Путь на Север: веки истории. Салехард – Екатеринбург, БКИ, 2006 С/31-33.

ственное мнение, повышение политической и правовой культуры населения.

5. В дискуссиях о перспективах Севера содержится одна, на первый взгляд, частная позиция. Однако она имеет принципиальное значение. Речь идет о т.н. «перенаселенности» Севера. Действительно, низкая эффективность использования рабочей силы в советское время вела к завышению спроса на нее, стихийным миграциям. Отсюда появился некий «избыток населения», который можно рассматривать как экономически нецелесообразный, если руководствоваться лишь потребностями освоения природных ресурсов. Но это данность, которую нельзя игнорировать.

Многие так называемые новопоселенцы уже укоренились на Севере, выросло второе и третье их поколение. Сомнительно, что они все ориентируются на смену места проживания. И искусственное стимулирование этого процесса может иметь чрезвычайно негативные последствия. Россия располагает опытом ликвидации т.н. неперспективных сельских поселений. Чем это кончилось – хорошо известно. Разрушение жизненного уклада значительных групп населения обернулось социальными потерями и, в конечном счете, экономическими проблемами. Как бы не получилось так и в этом случае. По крайней мере, главные усилия должны быть направлены на создание благоприятных условий для работы и жизни на месте. Это, конечно, не отрицает необходимости проведения взвешенной миграционной политики. Но ее цель не может заключаться в стимулировании оттока населения из региона.

6. Концепции устойчивого развития (понимаемого как развитие без экологических и социальных катаклизмов) отвечает рассмотрение общественного воспроизводства как целостного единства трех подсистем: воспроизводства людей, воспроизводства среды обитания и воспроизводства продукции. Последнее, в этом комплексе выступает не как самоцель, а как средство воспроизводства людей и окружающей среды, что требует

применения инновационных подходов. Инновационное развитие Российского Севера должно представлять собой комплексное единство экономической, социокультурной и управленческой стратегий: иметь в качестве артикулированной цели благосостояние человека и воспроизводство человеческого капитала; быть ориентированной на выход из институциональных ловушек. Задача, таким образом, заключается в *нахождении наиболее оптимального баланса между ответами на вызовы глобальной экономики, потребностями промышленного роста и качеством среды обитания и качеством населения.*

Одним из направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития является структурная диверсификация экономики региона на основе инновационного технологического развития. Инновационная политика, безусловно, должна быть встроена в общую парадигму инновационной политики страны в целом, но при этом опираться на внутренние факторы развития, элементы институциональной системы, которые могут и должны быть скорректированы на уровне регионов. Это тем более важно и потому, что количество научно-технических организаций, а также организаций осуществляющих научную и инновационную деятельность в регионе ограничено и не обеспечивает в полном объеме научно-техническую поддержку современной стратегии социально-экономического развития.

В Ямало-Ненецком автономном округе свои специфические проблемы по реализации стратегии устойчивого развития. Наличие громадных природных богатств обуславливает, с одной стороны, экономический интерес государства, а с другой предопределили на протяжении десятилетий сугубо прагматический путь хозяйствования, когда города и поселки сооружались по временной схеме, а в психологии первопроходцев господствовали настроения иждивенчества по отношению к территории, растущая группа людей рассматривает Север как свою малую Родину, а в государственной политике назрела необ-

ходимость перехода *от идеологии освоения к идеологии «обживания»*, от идеологии добыть больше нефти и газа к идеологии комплексного и эффективного освоения природных богатств Ямала¹³. Смена этих парадигм также актуализирует необходимость взвешенной стратегии хозяйствования на данной территории: способность властей найти системные балансы между интересами добывающей экономики и постоянно живущего населения, состоянием индустриальных ресурсов и полноценным социокультурным развитием коренных малочисленных народов.

Примером такого подхода является Программа комплексного освоения месторождений полуострова Ямал и прилегающих акваторий до 2030 года. Целенаправленные исследования по освоению ресурсов газа и жидких углеводородов этого региона, а также проекты строительства магистральных газопроводов «Ямал-Запад», «Ямал-Центр» и «Ямал-Европа» ведутся с 80-х годов прошлого столетия. При этом была реализована беспрецедентная по масштабам и объему финансирования программа опережающих исследований под общим названием «Разработка научных основ для проектирования, технологических, природоохранных и технических решений по

обустройству Бованенковского и Харасавэйского газоконденсатных месторождений и строительству газопроводов «Ямал-Центр»». Основной упор делался на разработку экологически чистых технологий освоения месторождений, минимизирующих техногенные нагрузки на природную среду для качественно нового уровня надежности и промышленной безопасности и обеспечивающих сохранение и развитие уникальной культуры, этноса и традиционных форм деятельности коренных народов Ямала.

Таким образом, проблема концептуализации устойчивого развития северных регионов РФ остается по-прежнему актуальной и открытой, и требующей для своего разрешения комплексных усилий по созданию теоретико-методологических и прикладных оснований такой концепции. Назревает парадигмальный сдвиг в определении целей и перспектив развития Ямала. Он нуждается в тщательной научной проработке и исторической экспертизе. В современных условиях исторический опыт по разработке и реализации стратегий для регионов Севера способен обрести вторую жизнь, по крайней мере, в части доставления исчерпывающего материала для лучшего понимания достоинств и издержек принимаемых системных решений.

¹³ Арктика и Россия: стратегия будущего / С.Е.Алексеев, Е.Т.Артемов, В.П.Тимошенко // Вестник УрО РАН.- Екатеринбург, 2005. №3. С.3-6.